

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 4 января 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de enero de 1997 N° 2421-2422

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

«... Ты исполнил, Владыко, радости наблюдателей звезды — волхвов, — мудрых хранителей вещаний древнего прорицателя Валаама...»
(Из службы Рождества. Канон утрени. Песнь 4-я)

Часто можно слышать, что первые века христианства были радостно-розовые. Нет! Положение было грустное, но дух — бодрый! **„Нас огорчают, а мы всегда радуемся; Мы нищи, но многих обогащаем“** (2 Кор. 6, 10).

Вера Христова, прозвучавшая 20 веков тому назад — радостная весть, но она неразрывно связана с воздержанием, усилием, аскетизмом и, часто, страданием. С верой Христовой не могла и не может связываться, например, сентиментальность.

В Святую ночь Рождества, слышим мы в храмах певцов наших, торжественно и радостно взывающих: **„С нами Бог, разумеете и покоряетесь, яко с нами Бог!“** А сказаны слова эти были за много лет до пришествия Христова одним из самых великих тайновидцев — пророком Божиим Исаием.

Слышим мы также слова ангельской песни: **„Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение“**. И это пение, услышанное пастухами, на всю жизнь должно было запечатлеться в их душе. И как верно заметил один из наших проповедников, к ним вполне могут быть применимы слова, сказанные позднее поэтом, что **„... звуков небес заменить не могли... все скучные песни земли!“**

Могли ли эти простые, но благоговейные современники Христа ожидать, готовиться к тому событию, свидетелями которого они оказались? Хоть и знали они, по Писаниям, что Спаситель должен явиться.

Зато, далеко, далеко, „на реках Вавилонских“ или в Персии, задолго уже готовились мудрецы Востока — астрономы звезды! Звездою научились они кланяться Солнцу Правды! — Христу и направили стопы свои в далекий от них город Иерусалим. Не легкое им было тогда подобное путешествие, но не боялись они! И не только потому, что их вело чудесное светило, но и потому, что понимали они древнее пророчество своего далекого предшественника, волхва Валаама. Но вопреки этому учителю их (не устоявшего, потом, в Истине), поклонившись Богочеловеку — Младенцу Христу, они стали Его ревностными последователями и служителями Слова, и это — до конца дней своих.

Удивительна личность Валаама, по раздвоенности духа в нем Истины и заблуждения. Он без сомнения знал, что Бог Авраама, Исаака и Иакова превосходит всех языческих богов. Но частое у волхвов корыстолюбие, или желание жить „без проблем“, спокойнее, „как все“ — не давали возможности возгореться в нем этой искре Истины.

Зная его могущество и чудесные знания, враги Израиля подкупили его, чтобы он проклял бы

И собрался Валаам в путь, чтобы угодить сильному миру сего — проклясть Народ Божий. Однако ослица его, несмотря на то, что Валаам ее бил, отказывается идти дальше... И открылись глаза его и видит, что на дороге стоит с обнаженным мечом Ангел и преграждает ему путь... И изменяет Валаам свое мировоззрение и изрекает пророчество о грядущем Спасителе и предвещает гибель врагов Народу Божию. Однако Валаам потом все же в Истине не устоял, — возможно начал он сожалеть о прошлом, о своих прежних преимуществах. Как и у нас в России, сейчас, после того как можно было возлагать большие надежды на подлинное возрождение, многие, слишком многие с сожалением вспоминают о своем прежнем советском бытии... В Священном Писании Нового Завета, имя Валаама не раз упоминается и, каждый раз, не в положительном смысле.

избранный народ. Но в самый торжественный момент, под влиянием Духа Божия, Истина восторжествовала в нем и он, неожиданно даже для самого себя, превратился в орудие Божие, и изрек одно из самых удивительнейших по возвышенности пророчество о грядущем Спасителе: **„Вижу Его, но ныне еще нет. Зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова, и восстанет жезл от Израиля“** (Числ. 24, 17).

Так и в наше время. Одни легко и просто, подобно пастухам, вошли в радость Праздника Рождества. Другие — подобно волхвам, „пришли издалека“, то есть совершили в себе духовный переворот и стали мыслить иначе. — Да, пришли они позже первых, но пришли уверенно и целеустремленно. И уже навсегда!

Третьи, следуя пути великих пророков древних времен, веками ждавших пришествие Христа, и готовившихся к этому, приближаются ныне к Празднику с терпением и 40-дневным подвигом поста, который мы вполне можем считать, как отображение ожидания и подготовки всего ветхозаветного, чающего пришествия Мессии, человечества.

Возможно, что среди нашего русского народа сейчас множество „Валаамов“. Ибо только события внешнего порядка, свершившиеся по промыслу Божию, заставили их — искренне или нет — отбросить свой прежний материализм, заблуждение, ложное мировоззрение и обратиться к Истине. И даже, в каких-то случаях, служить Ей...

Они знали о Ней и прежде, но подобно Валааму им было выгоднее Ее игнорировать. Но да встретят и они в этом году Праздник Рождества уже как „свой“, и да пребудут отныне на этом истинном пути.

Событие 2000-летней давности таинственно, однако, ежегодно возобновляется и в храмах наших и в душе каждого верующего. И это уже не „воспоминание“, но „реальность“, которую мы воспринимаем каждый год.

В светлую ночь Рождества, с дерзновением перефразируя пасхальные слова Великого Иоанна Златоуста, воскликнем ныне: **„Все, внидите в радость Господа своего: и первии и втори и последнии, мзду примите, друг с другом ликуйте, почитайте сей день!“**

С любовью поздравляем всех с сей „зимней Пасхой“.

Христос рождается, славите!

† СЕРАФИМ, АРХИЕПИСКОП БРЮССЕЛЬСКИЙ и ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

АДМИНИСТРАТОРА АРГЕНТИНСКО-ПАРАГВАЙСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Свыше 19-ти столетий воспевает мы, православные христиане, эту святую песнь, которую ангелы воспевали в святую рождественскую ночь — возвещая сим явление в грешный мир Богомладенца-Искупителя-Спасителя рода человеческого. В эту рождественскую ночь пришел на землю Тот, который освободил гибнущий от грехов род человеческий. Нас ради человек и нашего ради спасения сошел Он с небес на эту землю. И теперь, в наши дни, вновь в Своем святом Рождестве Он схо-

дит к нам ибо так, как и почти 2000 лет тому назад гибнет человеческий род в своих грехах, в своем неверии и отступничестве.

Откроем же двери наших сердец вновь родившемуся Богомладенцу. Не будем только внешне праздновать Рождество Христово в шуме и суете, а приготовимся достойно предстать перед яслям Богомладенца — нашего Искупителя и Спасителя. Возрадуемся ныне все люди — все человеки, — „ибо нас бо ради родися Отроча младо превечный Бог“.

„Слава в вышних Богу и на земли мир в человецех благоволение“.

Поздравляю от всей души сопастырей и всех чад нашей святой Церкви с Великим праздником Рождества Христова и всем желаю в мире, с радостью, и в здравии душевном и телесном насладиться сим душеспасительным праздником, который сподобил нас Господь опять встретить по своей великой милости. Христос родился!

† Митрофорный протоиерей Владимир Скалон

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ! С НОВЫМ ГОДОМ!

ПЕЧАТЬ

БРЕДНИ САМОЗВАНЦА

В издающейся в Ростове на Дону газетке „Наше Время“ претендент на российский престол Н. А. Романов-Дальский плетет дикую галиматью.

Он напирает на якобы загадочное отсутствие костей царевича Алексея среди царственных останков, найденных в Екатеринбурге.

Загадки-то никакой и в помине нет! Известно, что два трупа — видимо, Алексея Николаевича и одной какой-то из Великих Княжен, — были сожжены отдельно на костре. Какая-то часть их праха хранится за границей, но не была подвергнута анализу.

Напрашивается вопрос: почему бы г-ну Дальскому не пройти соответствующих научных испытаний? Ведь при наличии живого человека их легче и надежнее произвести, чем на базе разрозненных костей, прядей волос и т. п.

Вот если бы специалисты установили генетическое родство этого сомнительного отпрыска царского рода, — его положение сразу бы сильно упрочилось!

Похлопочите, Николай Алексеевич! Добиться-то подобной проверки, наверное, не так уж и трудно!

КОШМАРНАЯ СТАТИСТИКА

В № 44 „Литературной России“ помещена статья И. Алексеева „Бизнес на детской проституции“, содержащая такие сведения: „Детская проституция, превратившаяся в сверхприбыльный бизнес угрожает генофонду человечества. В списке наименее „благонадежных“ в этом отношении стран, по данным за 1996 год — около 60 государств и их столицы, в числе которых и Москва... Относительная дешевизна „малолетнего секс-товара в столицах развивающихся и бывших социалистических стран и довольно прочные отношения „поставщиков“ этого товара с местными властями, в том числе с местными чиновниками, характерны и для российской столицы... Москва находится в списке 20-25 столичных городов лидирующих в мире по темпам роста детской проституции... В числе этих „эпицентров“ Бангкок, Манила, Киншаса и Рио де Жанейро“.

Как комментирует автор, в советский период подобные преступления взрослых карались в подавляющем большинстве случаев высшей мерой. Остается пожелать, чтобы такой порядок вещей был восстановлен! Иными методами с подобными вещами бороться нельзя. Тогда как сейчас все это тонет в море всеобщей распущенности.

Только что Европа была потрясена вопиющим скандалом в Бельгии, где вскрылась сеть похищений и эксплуатации детей, организованная неким Дютру. Из чего видно, что дело обстоит плохо не только в „развивающихся странах“.

Будем надеяться, что этот скандал послужит толчком для начала борьбы с подобными безобразными явлениями, необхо-

димой везде, и на Западе, и на Востоке.

В СЛУЖЕНИИ ЗЛУ

Публикуя в „Новом Русском Слове“ от 12 октября 1996 года статью „Еврей Эренбург“, Б. Парамонов выражал опасение, что ею будут недовольны поклонники покойного писателя и журналиста в России, считающие его либералом и оппозиционером по отношению к советской власти. Но прибавлял, что в эмиграции многие, в том числе и евреи, его таковым не считают.

В номере от 20 ноября в той же газете, В. Бернштейн в заметке „Талант отданный в услужение злу“, выражает, — на наш взгляд вполне справедливо, — именно эту последнюю точку зрения.

Независимо от вопроса, которым автор данной заметки в первую очередь занят, — был ли Эренбург замешан в разгроме Еврейского Антифашистского Комитета, — его деятельность в целом представляется нам весьма мало почтенной.

Бернштейн цитирует слова Эренбурга в книге „Люди, годы, жизнь“ по поводу московских процессов: „Я понимал, что людям приписывают злодеяния, которых они не совершали, да и не могли совершить“ и рядом, на следующей же странице: „Я знал, что ни я, ни мои друзья, ни весь наш народ, никогда не отступятся от Октября“, и комментирует: „Во те на... Что это — полный распад мышления?.. Или это самообман от отчаяния: страшно признать, что всю жизнь служил злу? Или же, наконец, просто циничная уверенность в том, что читатель забывчив и все съест?“

ЛЖЕПУШКИНИСТИКА

В той же газете, в номере от 1 ноября, Н. Брагинская, в заметке „Идет направо — песнь заводит, налево — сказку говорит“, дельно и обстоятельно критикует опубликованные прежде там же заметки об отношениях Пушкина с Воронцовой, с Собинской и с Полетикой, не оставляя в них камня на камне.

Изыскания эти, и в самом деле, носили легкомысленный характер; но чтобы их опровергнуть надо было тщательно и вдумчиво сопоставить даты и припомнить показания современников. Что тут добросовестно и компетентно и проделано.

В ВОЛШЕБНОМ МИРЕ

Там же в номере от 22 октября, С. Бестужева-Лада, в заметке „Антология нечисти“, живо и толково разбирает фигуры русского фольклора как алконост, анчупка, аспид, банник и водяной.

Сведения о них, конечно, можно найти в специальных справочниках и исследованиях, но они не всегда известны широкой публике.

Автор формулирует свою задачу так: „Антология составлена в алфавитном порядке и, надеюсь, доставит читателям не только информацию, но и развлечение. Да и народные поверия, даже если их не разделяешь, знать все-таки следует. Вдруг пригодится“.

Согласимся с нею.

В. Р.

Д. РЖАНОВ

НЕРУССКИЕ АДМИРАЛЫ

Торгпред „Российской Федерации“ во Франции, Виктор Ярошенко, организовал празднование 300-летия Русского Флота, совпадающее со столетием посещения Франции Императором Николаем Вторым и с 5-летием возрождения русского национального трехцветного флага. Ярошенко вероятно человек хороший, не исключаю этого. Но конечно он человек системы, в которой вырос, служил, благодаря которой сделался тем, что он есть. Может быть он искренно старается сбросить шкуру прежнюю, советскую, и стать истинно-русским человеком. А может просто исполняет поручение: как можно лучше охмурить, привлечь к себе и нейтрализовать, обезвредить остатки русской политической эмиграции.

Причем салоны торгпредства, куда он усиленно заманивает нашего брата, белого эмигранта, находятся на очень знакомой улице: рю де ля Фезандери. Неужели дом торгпредства занимает теперь здание где когда-то действовало наше Галлиполийское Собрание?

На обложке приглашения — андреевский флаг и портреты императоров Петра Первого и Николая Второго. Что скажешь против? И ничего... и очень даже много.

В почетном комитете организаторов праздника числятся и посол РФ и советский епископ Гурий, бывший дипломат в Швейцарии! Видать, ему дали новую задачу: делать то же самое, но теперь под личиной епископа. Сейчас он пытается захватить наш храм в Бари, Италия.

„Комиссаром“ выставки фигурирует Илья Траскин, бывший кадет Версальского Кадетского Корпуса.

Приглашают на празднество и духовенство Русской Зарубежной Церкви, причем как раз в тот же момент когда из России приходит известие, что мэр Москвы запретил передавать Зарубежной Церкви даже пустующие в столице храмы. А когда старообрядцы захотели передать Зарубежной Церкви свой храм, — тоже запретил.

Итак, за рубежом мирян и иерархов Зарубежной Церкви приглашают на торжество, с почетом и уважением, а в самой России их преследуют. Пока в России ОМОНовцы в трогательнейшем союзе с Московской Патриархией насильственно отбирают у Зарубежной Церкви храмы, русские эмигранты будут пить шампанское вместе с пред-

ставителями той же Патриархии на приемах организованных торгпредством РФ!

Кроме приглашения, В. Ярошенко рассылал еще шикарно изданную брошюру. Текст, на первый взгляд, вполне хороший, трудно придумать. Но не обошлось без ложки дегтя. Тут и советские адмиралы, тут и крейсер „Коминтерн“, тут и неизбежные заслуги во Вторую Мировую войну. А на странице 24-ой крейсер „Киров“ рядом с крейсером „Петр Великий“. Тут наши прославленные царские флотоводцы, но вперемешку с советскими рылами адмиралов Горшкова и Кузнецова. То есть налицо попытка создать иллюзию о преемственности.

Когда-то в „Нашей Стране“ ярко объяснялось почему мы не можем совместить маршала Жукова и нашу Россию. Жуковы — не русские, а советские маршалы! Горшковы — не русские, а советские адмиралы! Они не наши.

Но этого не понимают те эмигранты, которые пошли на прием в салоны торгпредства! Вот, в упомянутой брошюре, Ярошенко благодарит А. Шмемана и его Кадетское Объединение. Вот бывший кадет-версалец, „комиссар выставки“, (неужели другого термина не смог подыскать?!) самодовольно улыбается со страниц брошюры.

Одновременно по Франции разъезжает выставка ценностей Владимира-Суздаля: иконы, книги, облачения. В предисловии к каталогу выставки некая женщина, являющаяся куратором Суздальско-Владимирского музея восхваляет Октябрьскую революцию! Что она де сохранила ценности, поняла какие это большие ценности и т. д. А, мол, до Октябрьской революции невозможно было изучать иконы!

Хорошее дело! Семьдесят лет ломали, рушили, жгли иконы, взрывали храмы уничтожая бесценные росписи, а тут представляют французскому посетителю выставки Октябрьскую революцию как культурное достижение! Если кто забыл как уничтожали иконы советские безбожники пусть прочитает „Черные доски“ писателя Владимира Солоухина.

И что значит „прежде нельзя было изучать иконы“? Икона это богослужебный предмет, и он не объект изучения, а поклонения. Пред иконами молятся и место иконе в храмах, или в домах для молитвы, а не для показа в музее.

Д. РЖАНОВ

Языковые уродства

КАВАЛЕРИСТСКИЙ

Б. Гасан („НС“ № „2415-16“) совершенно прав. Да это и само собой разумеется!

Любое учреждение, — курсы, штаб, управление, командование, — может быть только кавалерий-

ским, или, к примеру, артиллерийским. Но отнюдь не кавалеристским или артиллеристским.

С. Захаров проявляет недостаток культуры, — чтобы не сказать грамотности.

Тоже и в переносном смысле. Можно сказать: „кавалерийским наскоком“, „кавалерийское ухарство“. А кавалеристский и тут не годится!

Аркадий Рахманов

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

НЕНУЖНАЯ АРМИЯ

О состоянии нынешней российской армии написано последние годы очень много, однако редко обращается внимание на такую уникальную особенность ее положения как объективную ненужность никому, кроме себя самой. Армия всегда такова, каково государство, и эта ее особенность прямо вытекает из столь же уникального характера нынешней государственности. Это государственность, как бы стесняющаяся самой себя, стесняющаяся быть государственностью, в определенном смысле даже антигосударственность. Армия существует для защиты интересов государства, но государству, не желающему их защищать, армия не нужна.

То положение, в котором пребывает армия последние годы, бесконечно тяжело. Речь идет даже не о материальном обеспечении. Есть, пожалуй, во всей российской истории только один момент, с которым можно сравнить ту атмосферу, в которой оказалась армия: разложение фронта в 1917 году под влиянием большевизмской пропаганды. Тогда были перевернуты все понятия и ценности, на которых веками стояла армия и на которых, собственно, она только и может существовать. Патриотизм и воинская доблесть сделали пороками, стремление продолжать борьбу с врагом — преступлением. При уничтожении российской государственности армия потеряла смысл своего существования, и ее здоровые силы, пытавшиеся отстаивать государственные интересы, жестоко поплатились.

После 1991 года в условиях, когда страна без войны утратила половину своих территорий и оказалась отброшенной в границы 16-го века, вооруженные силы опять оказались в двусмысленной ситуации. Вооруженные силы существуют для обеспечения целостности страны и защиты ее интересов на мировой арене. Но ради чего им существовать, когда было заявлено, что врагов у России больше нет, а целостность страны была разрушена ее собственными правителями? В таких условиях был утрачен самый главный моральный стимул и сам смысл воинской службы, и не приходится удивляться, что множество лучших офицеров ее покинуло. Остались служить или самые стойкие из принципиально не видящих для себя иной профессии, или самые худшие, кому больше некуда было податься.

В связи с чеченскими событиями поднялась и новая волна нападок на армию, чему, впрочем, не приходится удивляться. Те силы, которые обрушились тогда на армию, никогда не питали к ней добрых чувств, и чеченские события дали им новый повод. С другой стороны, действия армии в Чечне составляли и самостоятельную серьезную причину для ненависти к ней: ведь она, наконец, вела реальную борьбу за целостность страны.

Усилия средств массовой информации вместо поддержки своей армии были направлены против нее. Были использованы хорошо известные и в общем нехитрые приемы психологической войны, применяемые против войск противника: внушение представлений о бессмысленности и безрезультатности военных действий, преступности их целей, дезинформация об огромных потерях, всеобщем нежелании воевать и массовой сдаче в плен. Это обычно на войне. Необычно только, что против российских войск эти средства применяли российские же средства информации. В какой стране видано было, чтобы депутаты парламента сидели во время военных действий в логове врага и призывали своих солдат

сдаваться в плен? Но то, что в любой стране именуется государственной изменой, в нынешней России, как известно, «защитой прав человека». Особенно тяжело было офицерам и генералам, вынужденным отдавать приказы под дамокловым мечом обвинений в их «преступности» и угроз «новым Нюрнбергом». Солдаты, однако же, не «побежали», как обещали телекомментаторы (позже, когда выяснилось, что дерутся они даже с охотой, пришлось срочно перестраиваться на обличения этих «отравленных вседозволенностью псов войны»).

Потом (когда накануне Буденновского рейда даже самым рьяным сторонникам бандитов казалось, что дни их сочтены), помнится, стали говорить, что властями «были допущены серьезные просчеты в вопросах пропагандистского обеспечения операции в Чечне». Но могло ли такое вообще быть? Каким образом можно было его осуществить даже при желании властей, если все основные органы информации, в том числе и те, что формально считались государственными, находились в руках не у них, а у тех сил, которые заняли в чеченском вопросе ту позицию, которую всегда и занимали по отношению к российской государственности?

Силы эти придерживаются тех же воззрений, что хорошо известны по писаниям З. Бжезинского, А. Янова, Г. Киссинджера, Р. Пайпса и других. Ненависть к российской государственности составляет стержень их политической позиции, поэтому мысль о возможности восстановления величия России и ее роли в мире для них абсолютно неприемлема. С их точки зрения, чем слабее будет страна, чем больше территории она утратит — тем лучше. Излюбленная мысль, навязываемая ими российским интеллигентским кругам, формирующим общественное мнение в стране, выражена словами: «Нашей власти не бывает». И это действительно так и есть: в России, существующей как единое государство, всякая власть будет для них неприемлема, потому что «их» власть — это власть космополитических кругов над десятками «банановых республик». Армия же по самой сути своей как институт предельно «государственнический», исповедует диаметрально противоположный принцип: всякая власть в России — «наша» власть. Эти силы и армия — вечные антагонисты и совершенно закономерно, что именно армия (как таковая) всегда является их главной мишенью.

С этим закономерно связано стремление максимально ограничить обеспечение, численность, качество и роль армии в обществе. Отсюда же и возражения против использования армии в Чечне, расуждения о «несвойственных ей функциях», предназначенности только против внешнего врага. Однако какая разница, откуда исходит угроза государственной целостности страны — извне или снаружи, если результат будет один и тот же — утрата этой целостности? Коль скоро уж было допущено, что настоящая антироссийская армия, располагающая десятками танков, БТР, орудий и систем залпового огня — всем, вплоть до авиации, была преступно сформирована в пределах российских границ, то что же прикажете с ней делать? Действуй она из-за границы, ей можно было бы противостоять, а если оказалась уже внутри — так и трогать ее не мочи? Или, может быть, с ней надо было бороться при помощи милиции?

Если перед началом операции акцент делается на запугивание применением «военщины» вооруженной силой, то теперь он переместил-

ся на разговоры о ее небоеспособности и бессилии, о «позорном провале» операции в Чечне. Сделав все возможное, чтобы затруднить армии выполнение задачи, обвиняют ее в неэффективности. Говорили даже, что сама армия и оставила Дудаеву оружие, приводя известное соглашение о 50%-ном разделе в мае 1992 года. Но ясно же, что к тому времени это оружие и так уже, несмотря на символическую охрану складов, полностью контролировалось Дудаевым; это была попытка забрать хотя бы половину. Оставлено же все было осенью 1991 года в рамках того процесса, когда вооруженные силы, дезориентированные и преданные властями, спешно выводились отовсюду, где объявлялись какие бы то ни было «самостийники», не смея защищать свои семьи и собственную жизнь. Процесса, который был запущен теми же самыми силами.

Что касается «неспособности» армии, то, помимо того, что в августе 1996 года Грозный сначала фактически сдали (якобы по причине нерезвости заместителя командующего внутренними войсками), а потом не захотели (а не не смогли) взять обратно (тут как раз подоспел Лебедь со своими переговорами), следует учитывать целый ряд обстоятельств. Во-первых, ей пришлось вести настоящую войну с противником, не только не хуже ее вооруженным, но и во всех отношениях лучше подготовленным: в то время, как российские солдаты не имели опыта настоящих боевых действий, дудаевские боевики прошли Абхазию и насчитывали в своих рядах сотни иностранных наемников — бойцов высокого класса. К тому же в условиях коррупции, «гласности» и прямого предательства Дудаев и его наследники были прекрасно осведомлены обо всех передвижениях российских войск. Во-вторых, даже при самой малой боеготовности ничего не стоило пройти по Чечне «огнем и мечом», сметая все на своем пути авиацией и артиллерией и не тратя солдатские жизни в уличных боях в незнакомом им городе. Но в том-то и дело, что Чечня — не вражеская территория, а такая же российская, как и всякая другая, и приходилось максимально щадить мирное население и инфраструктуру (хотя потеря тут все равно избежать не удалось, и армию все равно обвинили в варварстве) при том что бандиты на этом и строили свою тактику, стремясь действовать всегда именно в населенных пунктах.

В-третьих, учитывая неуверенность властей и безраздельное господство пацифистской пропаганды, приходилось прежде всего думать о минимизации потерь — больше, чем это бывает во всякой другой войне, вследствие чего военные действия и затянулись. Численность непосредственно участвующих в боях была ведь примерно равна. Создав, допустим, пятикратное превосходство, можно было бы быстро задавить мятеж, но и потери были бы в несколько раз больше. Тема потерь особенно сильно всегда муссировалась в антиармейской пропаганде. Конечно, это самое эффективное средство воздействия на общественное мнение. Кто-то пытается представить это как заботу о военнослужащих. Но армия существует для того, чтобы воевать, военных же действий без потерь не бывает. Армия, для которой главным является не выполнение поставленной задачи, а избежание потерь, вообще никакому государству не нужна. Служба в армии и органах правопорядка неминуемо связана с риском для жизни, но это тот долг, который обязаны нести граждане, же-

лающие, чтобы государство защищало их. В нынешней России, однако, родителям, приезжающим в части забирать из армии детей (как будто речь идет о детском саде), не приходится в голову задуматься: если они отказываются выполнять свои обязанности перед государством, то почему, собственно, государство обязано защищать их жизнь и имущество от всякого, кто на них покусится?

Как бы там ни было, а после позорной капитуляции перед чеченскими бандитами армия со всех точек зрения оказалась в еще более неприятной ситуации. Если для противодействия сепаратистским мятежам ее («как теперь всем ясно») использовать нельзя, а существование у России внешних врагов ее правители начисто отрицают, то какой, спрашивается, смысл в ее существовании? Несмотря на то, что абсолютно все политики считают своим долгом проявить словесную обеспокоенность положением армии, едва ли кто сейчас всерьез делает не нее ставку, ибо прошедшие десять лет сделали очевидными целый ряд истин.

Во-первых, армия не представляет собой единого организма, со сколько-нибудь общими интересами, настроениями и убеждениями (кроме чисто профессиональных) — это механическое объединение самых разных людей. Поэтому она в принципе не способна выступить как единая сила и чего-то там отстаивать (все прогнозы типа того, что «армия не допустит», «армия не позволит» оказались, как и следовало ожидать, полной ерундой). Участие в вооруженном противоборстве (к тому же «по разные стороны баррикад») могут принять отдельные офицеры и группы военнослужащих, в самом крайнем случае — отдельные подразделения, но не более того.

Во-вторых, в лице своего генералитета, она представляет собой наиболее «красный» из всех государственных институтов (это совершенно та же Советская Армия); она условно будет подчиняться приказам властей (тем более никогда не восстанет), но надежной их опорой считаться не может. С другой стороны, это обстоятельство ни в коем случае не означает поддержку ею коммунистической оппозиции (точно так же как во властных структурах полным-полно внутренне очень «красных» людей, начиная с Черномырдина, которые, однако же, принадлежат власти, а не оппозиции), тем более, что подавляющее большинство офицеров не являются активными сторонниками коммунистов. Поэтому ни власть, ни оппозиция, не рассматривают особенно привлекать ее на свою сторону.

В-третьих, она вообще не способна играть серьезную политическую роль (Лебедь намеревался формировать совершенно особые структуры в том числе и по этой причине); по уровню своих возможностей те ее структуры (Сухопутные войска), которые теоретически могли бы играть ее (совершать перевороты и т. п.) уступают внутренним войскам МВД (которым поэтому и уделяется первостепенное внимание и властями, и оппозицией). Формула «России нужна сильная армия» есть лишь абстракция, тогда как государственность всегда конкретна в лице своих носителей. Нынешние же правители не знают, что им с армией делать: содержать — дорого, вовсе упразднить — не расхлебать проблем с «освободившимися». Вот и влачит она свое жалкое существование в ожидании прихода тех, кому, наконец, будет по настоящему нужна.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Дерябин. "Октябрь 1920" (Москва, 1995).

Книга, имеющая подзаголовком "Последние бои Русской Армии генерала Врангеля за Крым", представляет собою ряд воспоминаний и работ белых военачальников, генералов и офицеров. Она ставит себе цель содействовать изучению и восстановлению объективной картины событий октября 1920 года в Крыму.

Как отмечает составитель, "Воспоминания подобраны по родам и видам войск — гвардейская пехота и кавалерия, "цветные" части, армейская кавалерия — уланы и гусары, Крымский конный полк и т. д.

Во вводной статье, озаглавленной "Смысл и значение белой борьбы", С. Волков в таких словах резюмирует задачи и содержание сборника:

"Этой осенью исполняется 75 лет окончания белой борьбы в Крыму — последнего акта Гражданской войны на юге России. Крымский период Белого Движения занимает особое место в истории этой войны.

Значение белой борьбы для судеб России бесконечно велико. Белое Движение потерпело тогда поражение, но оставило в истории образцы высокой доблести и преданности отечеству.

Кроме того, непосредственным результатом белой борьбы было то, что коммунистам тогда все-таки не удалось осуществить свой сатанинский замысел о мировой революции. Жертвы белого воинства не были напрасны: в ходе боев удалось истребить многие тысячи наиболее опасных проводников дьявольской идеологии, и ее потенциал был существенно ослаблен, так что и в самой России красные смогли сделать не все, что хотели (почему и стало возможным в наше время движение за возрождение России). Более того, чем дальше тем больше красным самим пришлось, приспособившись к обстоятельствам, примерять на себя атрибуты своих противников, от погон до патристических лозунгов.

Покидая 75 лет назад последний клочок русской земли, белые войны верили, что борьба за Россию не закончена. Последние годы показали, что их вера не была напрасной...

Ситуация последних лет, вновь

поставившая на повестку дня вопрос о судьбе страны, заставила вспомнить о людях, пытавшихся спасти Россию много лет назад и определить к ним свое отношение.

"Демократические" круги вынуждены были поносить своих идейных предшественников — красных, чтобы настроить население против партийного режима, который они сочли своевременным заменить "демократическим".

Но признать и воздать должное белым они тоже не могли, ибо белые были прежде всего патриотами и боролись за Великую Единую и Неделимую Россию.

Что же касается национал-большевизма, господствующего в т. н. "патриотическом движении", то с точки зрения этой идеологии тот факт, что одни воевали за Россию, а другие — за мировую революцию оказывается ничего не значащим, коль скоро все они были "русскими людьми".

Незнание реалий Гражданской войны, того, как формулировали тогда стороны свою "правду", создает благодатную почву для подобных интерпретаций.

Однако в нынешней России усиления тех, кто считает себя наследниками и продолжателями традиций Белого Движения, идет и процесс восстановления правды о нем".

J. L. Pagano. "Aproximación a los demonios y las brujas" (Buenos Aires, 1996).

Автор начинает с установления разницы между Дьяволом, — он же Сатана, Люцифер или Вельзевул, — который один, и чертями, бесами и демонами, которых много ("Имя им Легион"). Он доказывает, — вполне убедительно, — что Сатана, Князь Мира Сего, есть личность, а не абстрактная идея или явление, и исследует причины его падения и превращение из ангела в Духа Зла. Причина же эта — в его гордости и нежелании повиноваться кому бы то ни было, даже благим и мудрым решением самого Бога.

Нам предлагается далее весьма обстоятельное исследование высказываний и постановлений католической Церкви касательно Сатаны, ада и нечистой силы.

Отметим, что с точки зрения православных, склонных в данной сфере скорее к мистицизму, высказывания и установления эти грешат схоластизмом и юридизмом (впрочем, тут могло сыграть роль и юридическое образование самого писателя).

От падения Сатаны, Пагано переходит к вызванному им падению человека и последствиям, в земном и духовном плане этого грехопадения.

Дальнейшая же часть книги посвящена анализу многообразных видов колдовства, магии и сатанизма, истории их возникновения и борьбы с ними. Здесь он не без основания указывает, что жестокость и несправедливость инквизиции, в частности в Испании, часто преувеличиваются вплоть до полного искажения истины. При чем упускается из виду, что основной свирепостью отличались суды протестантских гонителей ведьм, в Англии, в Германии и даже в Соединенных Штатах

То, что борьба с ведьмами, де-

мопоклонниками и сатанистами всех сортов имела свое реальное основание подтверждается тем, что дьявольские секты подобного типа живут и процветают в наше время, проявляясь иногда в жутких взрывах убийств, самоубийств, человеческих жертвоприношений и так далее.

Автор приводит ряд примеров в разных странах, — преимущественно, самых культурных странах Европы и в Соединенных Штатах! — но эти примеры можно было бы умножить до бесконечности.

Он излагает также обычные процедуры, характеризующие внутреннюю жизнь, их обряды и их мировоззрение, а также религии смешанного типа, где элементы христианства уживаются с темными предрассудками, типа гаитянского вуду и бразильской макумбы. Корни их восходят к курьезному сосуществованию этнических элементов: черных рабов, вывезенных из Африки, коренного индейского населения Южной Америки и доминирующих в здешних регионах европейцев испанского и португальского происхождения.

Касается Пагано и загадочного явления зомби. Заметим тут заодно, что слово-то это явно восходит к языкам банту южной и центральной Африки; например, в языке суахили зимви означает "привидение".

В целом, книга приоткрывает, но никак не исчерпывает сферу таинственных и иногда страшных вещей, творящихся около нас и с которыми нам, рядовым людям, внезапно приходится иногда соприкоснуться.

В. Черепица. "Преодоление времени" (Минск, 1996).

Гродненский патриот Валерий Николаевич Черепица ставит себе в данном труде на первый взгляд довольно ограниченную задачу: проследить роль и следы оставленные в русских литературе, науке и иных областях деятельности уроженцами Белоруссии и в особенности его родного города Гродно.

Результаты оказываются однако весьма любопытными. Читателей "Нашей Страны" может в первую очередь заинтересовать его исследование о происхождении и о родственниках И. Л. Солоневича; в частности, автор дает подробную биографию его отца и тех членов семьи, которые остались в Советской России.

Выпишем следующую характеристику взглядов Солоневича, даваемую автором книги: "Негативное отношение Солоневича к попыткам либеральной интеллигенции навязать России западный парламентаризм было настолько настойчивое, что поколебать его не смогла и темная, драматическая полоса советского периода жизни. События 1917 года он оценивал однозначно, и оценка эта не изменилась до самой смерти. Она передана в его капитальном труде "Россия в концлагере" (1938 г.) крайним определением — "революция была сумасшествием, и я не вижу никаких оснований скрывать этой прискорбной точки зрения".

Отметим, впрочем, вкравшуюся в работу Черепицы досадную ошибку: "Как только началась

Вторая Мировая война И. Солоневич перебрался в Аргентину". На самом деле, он переехал из Германии в Буэнос Айрес уже после окончания Второй Мировой войны.

Немало и других выдающихся людей имели свои корни в Белоруссии; включая философов, отца и сына Лосских, окончивших жизнь в эмиграции.

Автор отводит особенное внимание также двум крупным историкам, М. Кояловичу и Е. Замысловскому, а заодно и нескольким менее известным.

Не лишены значения и строки, посвященные весьма талантливому писателю В. Крестовскому, творчество которого несправедливо забыто потомками.

Но круг интересов Черепицы не замыкается в гуманитарной сфере: он разбирает и судьбу земляков, отличившихся в таких специальностях как воздухоплавание, фотография и минерология.

Отдельная глава отведена истории гродненского гусарского полка. Мы узнаем из нее, помимо прочего, о том, что военный врач Д. Глинский и офицеры Н. Леонтьев, К. Звягин и С. Бугас приняли активное участие в абиссинской войне 1895 года и серьезно содействовали победе эфиопов над итальянцами.

К сожалению, и тут не обошлось без, — мелких, впрочем, — неточностей.

Абиссиния названа "молодым африканским государством". В действительности, империя негусов восходит, как известно, ко глубочайшей древности, ко временам царя Соломона и царицы Савской.

Кроме того, на той же странице, абиссинцы названы нашими единоверцами. Это тоже не совсем точно: они монофизиты, то есть, с догматической точки зрения, — не православные; хотя в их обрядах, обычаях и мировоззрении и есть многое, что их, как и другие восточные Церкви, приближает к нашей.

Общие цели своего сочинения, гродненский ученый формулирует так:

"История Белоруссии и ее культуры по-прежнему остается огромным белым пятном, а по сути — листом чистой белой бумаги. Главная причина состоит в том, что после революции гуманитарная наука бывшей России, наука тогдашнего мирового уровня, была не только остановлена в своем развитии, но и выброшена на свалку, как ненужный хлам. Новая же советская гуманитарная наука, взявшая на себя обязанность изучать пути развития общества и помогать ему не заблудиться в "строительстве нового мира", оказалась полностью несостоятельной".

Исследования В. Черепицы представляют собою, без сомнения, важный шаг к исправлению создавшегося положения, и каждый, кто интересуется Белоруссией, может из них много ценного для себя почерпнуть.

Подчеркнем здесь его содержательные наблюдения над положением белоруссов в независимой Польше периода entre deux guerres и их борьбой за сохранение своего языка и культуры.

Владимир Рудинский

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ГНУСНАЯ ОБСТАНОВКА

Окружение Лебеда, разные там полковники, — люди недалекие и склонные к слепой вере в кумира, готовые оправдать его поступки по принципу: „что Лебедь не сделает — то и хорошо, потому что человек хороший“. Сдал Чечню (которую сами с пеной на губах отстаивали) — и правильно, так и надо было (хотя это было для них полной неожиданностью), он знает, он плохого не сделает... Некоторое количество таких при Лебеде всегда останутся.

Похоже, Ельцин-таки оправдился, и тогда Лебеда ничего „не светит“, если только не договорится с „демократической оппозицией“. Хотелось бы, чтобы это не состоялось — хуже ничего быть не может. Все остальное — лучше. Пусть бы с Коржаковым избражали патриотов в пику Зюганову — это был бы самый лучший вариант.

Тем временем, особенно огорчает покраснение некоторых кругов русской эмиграции, Ужасно это неприятно, особенно на фоне той гнусной обстановки, которая сложилась сейчас у нас. И — „замирение“ с коммунистами, и полная сдача Кавказа одновременно. Противно до тошноты. Ситуации подобной степени густости бывали последние годы два-три.

Ну, утешает только то, что такая мирная идиллия не должна бы долго продлиться. Через месяц может быть какие-то сдвиги будут. Дальше-то хуже не будет; когда дело обстоит так, как сейчас, любое резкое движение можно только приветствовать, от кого бы оно не исходило. Что-то случилось примерно полтора месяца назад, чего я не знаю и что резко изменило и намерения Ельцина и поведение его ближних. То ли операция имела, так сказать, „ограниченный успех“ (и он к активной жизни вернется не на четыре года, а на четыре месяца), то ли еще что-то очень личное.

Во всяком случае, после того как он оправдился, он повел себя не так, как боялась „демократическая оппозиция“ и коммунисты. Пока что можно констатировать, что летние намерения полностью оставлены и взят принцип „после нас хоть потоп“ — лишь бы спокойно досидеть и семью на будущее обеспечить.

Люди из „Добровольческого Корпуса“ говорят, что давление идет огромное. Лозунг „не делить на белых и красных“ стал общей доминантой, абсолютно все, даже смертельные враги считают нужным его повторять. В остальном может быть полная противоположность, но это каждый считает долгом заявить. Такова сила моды. Ну ничего — когда в глотку друг другу вцепятся, посмотрю я как они будут „не делить“.

С. Владимиров (Москва)

СИМПАТИЯ К АРГЕНТИНЕ

Узнал о „Нашей Стране“ благодаря моим хорошим знакомым из „Добровольческого Корпуса“ и теперь мне достаточно хорошо известно, что эта газета — очень

уважаемое, компетентное, высоко-профессиональное издание, на страницах которого освещается самый широкий круг проблем. Я считаю, что „Наша Страна“ принадлежит к числу не очень многих, к сожалению, изданий белого, монархического, бескомпромиссно-антикоммунистического, национального направления. За почти полвека своего существования газета внесла и вносит огромный вклад в развитие русской религиозной и общественной мысли, свободной патриотической публицистики, в творческое развитие русской национальной культуры, освещенной лучами православия и стоящей на прочном фундаменте славного многовекового прошлого нашего отечества.

Мне 26 лет. Учусь в аспирантуре Северо-Осетинского Университета на кафедре политической истории, работаю над диссертацией по Столыпину и И. Ильину. По происхождению — донской казак: мои корни из станицы Усть-Белокалитвенской. По убеждениям — монархист и антикоммунист.

Хорошо знаю, что русская диаспора в Аргентине отличается стойким патриотизмом и твердым антикоммунизмом.

Кроме того, мне вообще нравится Аргентина и я очень интересуюсь различными аргентинскими темами. Симпатизирую аргентинским вооруженным силам, и из военно-политических деятелей страны особо импонируют Х. К. Онгания, Х. Р. Видела, Р. Виола, герои Мальвин М. А. Сейнелдин и Альдо Рико. Интересна фигура Х. Д. Перона — при всех его достоинствах и недостатках он вошел не только в аргентинскую, но и в мировую историю.

Нравится аргентинская народная музыка, аргентинская национальная литература — Хосе Эрнандес с потрясшим меня „Мартинем Фьерро“, Рикардо Гуиральдес, Иларио Аскасуби... А в школьные годы всегда болел за сборную Аргентины — за команду Марио Кемпеса и Хорхе Вальдано...

Храни вас Бог.

Александр Мезенцев
(Владикавказ)

МОЛОДОЕ ЛИЦО ГАЗЕТЫ

Благодарю вас за газеты и замечательную книжку „Что говорит Иван Солоневич“.

Иные издаваемые сейчас в России „монархические газеты“ очень тяжелы для восприятия; от них веет какой-то застывшей архивной пылью, в то время как потребно живое, бьющее ключом разнообразие.

Например, „Нашей Стране“ пошел 49-й, а лицо до сих пор молодое. А у иных монархических газет в России, по моему, вообще лица нет.

Роман Авдеев (Москва)

АРХИВ РОА

Получил письмо и высланные „Нашей Страной“ книги. Благодарю вас за доверие и доброе отношение. Ваша поддержка Архива РОА придает нам силы и накладывает еще большую ответственность на работу, которую мы делаем. И это здорово.

Александр Окорков (Москва)

Зарубежная жизнь

НОВЫЙ МОЛОДОЙ ПАСТЫРЬ В РУССКОЙ АРГЕНТИНЕ

Шестого октября 1996 года в Синодальном Соборе Русской Зарубежной Церкви в Нью Йорке, архиепископом Иларионом, Австралийским и Новозеландским, был рукоположен во иереи дьякон Александр Ивашевич, сын настоятеля Св. Троицкого храма в Буэнос Айресе. Сослужил Владыка Гавриил Манхэттенский (Чемодаков). В этот день в Соборе присутствовала не только Чудотворная Икона Курско-Коренная, Одигитрия Русского Зарубежья, но и Мироточивая Чудотворная Икона Иверской Божьей Матери, специально привезенная по этому случаю из Канады ее хранителем, братом Иосифом Муньос. В напутственном слове, Владыка Иларион призвал новорукоположенного священника „вооружиться любовью, чтоб помочь людям спастись“.

Первую свою литургию в Буэнос Айресе, куда он назначен вторым священником при Св. Троицком храме, о. Александр отслужил 20 октября при большом стечении молящихся.

Младший сын протоиерея Валентина Ивашевича родился в Аргентине в 1968 году и учился в здешней Русской Субботней Школе и Гимназии Организации Российских Юных Разведчиков. В конце 80-х годов подвизался в Свято-Троицкой Семинарии в Джорданвилле и был келейником первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей, митрополита Виталия.

„Я русский, Россию люблю, считаю, что единственное ее спасение — в православии и, по мере своих сил, буду пытаться в своих действиях хоть как-то участвовать в попытках спасти ее от гибели“, говорит молодой священник.

Парадоксально, но факт. Из рядов Русской Школы и Гимназии ОРЮР уже вышло три иерея (первые два, о. Ярослав Беликов и о. Павел Ивашевич в настоящее время священствуют в Сан Франциско, США).

Рукоположение о. Александра Ивашевича — радостное явление для русской белой эмиграции в Аргентине, ибо до сих пор средний возраст ее священнослужителей был около 70 лет. Итак, он воплощает собой будущее русского зарубежного православия в этой стране, что несомненно является большой честью, но и накладывает тяжелую ответственность.

„Наша Страна“ поздравляет о. Александра с принятием сана и желает ему успешного труда на ниве Христовой и во благо Исторической России.

Редакция

РУССКОЕ ТОРЖЕСТВО В БРАЗИЛИИ

В городе Сан Пауло, Бразилия, Культурный Отдел Губернского Правления, в связи с 90-летием прибытия первых русских эмигрантов, 18 октября 1996 года открыл музей в помещении Эмигрантского Дома. В этом мероприятии участвовали почти все местные русские организации, но главная тяжесть легла на Общество „Надежда“, во главе с его председательницей Тамарой Николаевной Калининой и секретарем Ж. Медавар.

Задача заключалась в том, чтоб увековечить имена русских эмигрантов принесших пользу Бразилии и ее обществу.

Торжество проходило в саду Дома. В одной из зал были выставлены дневники, письма, фотографии.

После того как духовой военный оркестр исполнил русский и бразильский гимны, в концертной программе участвовали две танцевальные молодежных групп („Тройка“ и „Волга“), солисты, и хор „Мелодия“, который под руководством Виктора Селина, заместителя дирижера А. С. Политанского, выступил с большим успехом в своем репертуаре народных русских песен.

После окончания программы, включившей и ряд докладов, секретарь Общества „Надежда“, ведущий программу, вызвал на эстраду дирижера и основателя хора А. С. Политанского и отметил, что, несмотря на недавно перенесенную операцию и болезнь, Александр Сергеевич все же посетил это русское торжество. Многочисленная публика приветствовала А. С. Политанского аплодисментами.

Устроители потрудились на славу. Необходимо, от лица всей русской колонии, душевно поблагодарить всех принявших участие в организации этого редкого торжества.

С. Гундоров

ЛЕГЕНДАРНАЯ БАЛЕРИНА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В госпитале Санта Моника в Калифорнии скончалась Тамара Владимировна Туманова, легендарная балерина русской эмиграции. Масштаб ее артистического дарования поставил Туманову в ряд величайших балерин нашего века, а среди танцовщиц, вышедших из среды русской эмиграции не было другой, обладавшей подобной аурой.

Она родилась в семье инженера Царской Армии Владимира Хазидовича Борецкого, 2 марта 1919 года в Сибири, в вагоне поезда, застрявшего в снегах. Спасавшиеся от большевиков родители ее бежали в Китай, а затем через Харбин, Шанхай и Каир перебрались во Францию. В Париже она училась в балетной школе замечательной примабалерины Мариинского театра Ольги Преображенской, которая посоветовала ей принять артистическое имя „Туманова“.

Жорж Баланшин первым ее заметил и, в возрасте 13 лет, пригласил в труппу казачьего „полковника де Базиль“ (Василия Григорьевича Воскресенского). Затем гастроли Русского Балета Монте Карло в Америке создали красавице Тумановой ореол немеркнущей славы, продержавшейся более четырех десятилетий. Известный импресарио Сол Юрок окрестил ее „черной жемчужиной русского балета“, звание которой сопутствовало балерине повсюду.

Волна успехов привела Тамару сперва на Бродвей в Нью Йорк, где она в возрасте 20 лет дебютировала в музыкальной комедии „Звезды в ваших глазах“, а затем в кино. В 1943 году она снялась в своем первом игровом фильме „Дни Славы“ вместе с Грегори Пекком. До этого она появлялась на экране лишь как балерина. После картины об Анне Павловой, последовали еще два музыкальных фильма — „Глубоко в сердце“ (1954) и „Приглашение к танцу“ (1955) где она снималась со звездой американских музыкальных комедий Джинном Келли.

Еще в 1952 году ее талант был всемирно признан и оценен по достоинству. Тогда она получила „Гран При Жизели“, как „величайшая классическая балерина Европы“. Кроме Парижской Оперы, Тамара блистала в Лондонском Фестивальном Балете и на сцене Миланской Ла Скала.

В 1966 год знаменитый кинорежиссер Альфред Хичкок пригласил ее участвовать в шпионском фильме о холодной войне „Разорванный занавес“, где Туманова играла вместе с Полом Ньюманом, Джули Андрес и Лилей Кедровой. Последним ее фильмом был детектив Билли Уальдера „Частная жизнь Шерлока Холмса“, снятый в 1969 году.

Ее гастроли продолжались в 60-е годы во всех частях света. Она исколесила Европу, Австралию, Северную и Южную Америку, даже Африку.

Туманова являлась символом славы русского балета за границей, жемчужиной сверкавшей всегда.

Александр Васильев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО

Нам пишут из Москвы:

Здесь не утихает скандал, вызванный назначением человека имеющего двойное гражданство — российское и израильское — финансиста Бориса Абрамовича Березовского, на пост заместителя секретаря Совета Безопасности России.

На вопрос, уместно ли, имея такую двойственность интересов, заниматься вопросами национальной безопасности, Березовский с экрана своего собственного канала ОРТ, обрушился на российских журналистов, обвиняя их в антисемитизме; мол еврей может быть патриотом России и гадко интересоваться национальностью. Создалось впечатление, что это очень удобный способ уйти от конкретного ответа.

Однако авторитетная израильская газета „Аарец“ опубликовала официальное заявление министерства Внутренних Дел Израиля, в котором сообщается, что Б. А. Березовский в 1993 году получил гражданство этой страны, а в „Комсомольской Правде“ журналист Павел Воцанов сообщил, что информацию об израильском гражданстве он получил непосредственно из Тель Авива, чьи „околополитические круги вообще очень обеспокоены деятельностью г-на Березовского. Особенно тягостное впечатление произвело его интервью 2-му каналу национального телевидения с рассуждениями о моральных и материальных обязательствах Ельцина еврейскому бизнесу в России“.

Воцанов подчеркнул, что „национальность Березовского здесь, не при чем. Но мог ли, скажем, войти в Совет Безопасности США гражданин Штатов, имеющий к тому же израильское, итальянское, доминиканское — не важно какое — подданство? Конечно же нет“.

В заключение Воцанов написал: „Любой журналист в России знает — Березовского лучше не трогать. Могут прибить. Но его реакция на публикацию „КП“, а вслед и „Известий“ говорит, что у него есть и потаенное оружие: кто не со мной, тот — антисемит!“

Со своей стороны, газета „Аргументы и Факты“ считает, что депутат Думы Николай Гончар дал разумное объяснение почему Березовский добился этого назначения: „Как проницательный и прагматичный человек, Борис Абрамович не мог упустить шанс стать у руля колоссальных финансовых потоков, готовых вот-вот направиться по маршруту Москва-Грозный. Недаром чеченские сепаратисты в лице своего пропагандиста М. Удугова столь благосклонно отнеслись к новому назначению“.

„Есть все основания полагать, что готовится новый этап разбазаривания русского бюджета под названием „программа восста-

новления Чечни“, заявил Н. Гончар.

В результате всех этих публикаций Березовский сообщил, наконец, что „прекращает израильское гражданство“, но через день сделал новое сообщение, в котором отметил, что „по израильскому законодательству любой еврей по рождению, будь он евреем наполовину или на четверть, является гражданином Израиля. И факт получения паспорта — это всего лишь формализация этого права на гражданство и больше ничего“.

„То, что я прекратил гражданство сегодня, нисколько не изменяет того факта, что я еврей. И могу в любой момент стать гражданином Израиля. Чтобы не было никаких иллюзий по этому поводу: любой еврей в России имеет двойное гражданство“, вызывающе подчеркнул Березовский.

С другой стороны, Березовский уже пообещал подать в суд на средства массовой информации, обвинившие его в обладании двойным гражданством.

АБСУРД И КЛЕВЕТА

Нам пишут из С. Петербурга:

„Независимая Гуманитарная Академия С. Петербурга“ переиздала книжку эмигрантского протоиерея Д. Константинова „Записки военного священника“, впервые вышедшую в 1982 году в руководимом Сергеем Александровичем Зауэром власовском издательстве „Заря“ в Канаде.

Книга сопровождается вводной статьей и комментариями связанного с НТС молодого питерского исследователя К. Александрова, порою утверждающего абсурдные вещи вроде того, что „РОА никогда не существовало“.

К. Александров является членом редакционной коллегии местного журнала „Новый Часовой“, в последних своих выпусках повторяющего давно набившие оскомину клеветнические выпады против Царских Мучеников, и вообще с каждым номером все сильнее разящего советчиной.

Кроме того, К. Александров позволил себя задерживать информацию о пожертвованиях, сделанных белыми эмигрантами на это издание, с тем, чтоб казалось, что они поддерживают его просоветскую линию. Дело в том, что жертвования были сделаны после выхода первого — сносного еще — номера „Нового Часового“, а информация о них была напечатана в номерах уже наполненных разнузданной национал-большевицкой ложью.

К. Александров придерживается национал-большевицкого тезиса энтэсовского историка Николая Росса, что мол „в Гражданскую войну и красные и белые боролись за светлое будущее России“.

АПАРТЕЙД В ЭСТОНИИ

Нам пишут из Москвы:

Возглавляемый В. Н. Осиповым Союз „Христианское Воз-

рождение“ и Всероссийский Национальный Правый Центр провели пикет перед посольством Эстонии в Москве, негодую против узаконенной дискриминации русского населения властями Таллина. Русские „колонизаторы“ и „нацмены“ (40 % жителей республики) лишены гражданских, социальных и даже экономических прав, превращены в илотов древнегреческой Спарты. С плакатами „Нет — апартейду!“, „Эстония — тюрьма славян!“, „Позор эстонским расистам!“ пикетчики потребовали, в частности, прекратить издевательства над русским патриотом Петром Рожком и Таллинским Союзом Российских Граждан. В петиции, переданной посольству, москвичи заявили, что будут настаивать на введении экономических санкций против этнократического режима.

„ОТЕЧЕСТВО И ВЕРА“

Нам пишут из Москвы:

Здесь вышел первый номер журнала „Отечество и Вера“, посвященный в значительной части богато иллюстрированному репортажу его издателя подполковника Михаила Смыслова о русских солдатах в Чечне, отрывки из которого были напечатаны в № 2413-2414 „Нашей Страны“.

В редакционной заметке сообщается, что „средства на издание в полном объеме так и не найдены. Расчет получить их от возглавляемого А. И. Лебедем движения „Честь и Родина“ не оправдался. Находясь на достаточно жестких позициях по поводу затеявших и потакающих русско-чеченской бойне, мы, тем не менее, как увидят раскрывшие журнал, оцениваем действия тех или иных групп, а также отдельных людей (например бывшего министра Обороны Грачева), не всегда в схожести с оценками самого Лебеда. Соратники же Лебеда, которым был направлен для прочтения материал „Не хороните нас заживо!“, судя по всему придерживаются иной позиции. Вот и не шлет до сей поры „Честь и Родина“ ни ответа, ни привета. Обидно, досадно, но ладно. Не вправе больше тянуть с выпуском, обращаемся за помощью к другим людям. Господи, помоги!“

На той же первой странице редакция выражает свою „глубокую признательность за финансовую поддержку“ Объединению Друзей России в Аргентине, возглавляемому Львом Николаевичем Савинским, Донскому Монархическому Центру в Аргентине (представитель А. Мошков) и Ассоциации Ветеранов Войны в Афганистане (председатель Олег Вишневецкий).

В номере напечатана, в частности, и статья, посвященная Всероссийскому Военному Братскому Кладбищу (метро „Сокол“), где погребены, как пишет журнал, более 17 тысяч героев Первой Мировой, а также погибшие в боях с большевиками и расстрелянные возле собственноручно вырытых могил, оставшиеся верными Государю и Присяге офицеры, кадеты и юнкера.

Этому некрополю сегодня грозит второе, на этот раз уже полное уничтожение. М. Д. Смыслов ищет путей это предотвратить и называет Яниса Бремзиса, одного из руководителей организации „Добровольческий Корпус“ человеком „безусловно много делающим для увековечения памяти подлинных героев России“.

В статье „Погибельный Кавказ“, М. и В. Лаврентьевых, отмечается, что генерал П. Н. Краснов в одноименном труде „прямо отвергает силовой вариант взаимоотношений между русскими и горцами“ и приводится рассказ начальника Главного Управления Казачьих Войск во время советско-германской войны, из его книги „Тихие подвижники“, повествующий о том, как верно преданно царю и России вели себя кавказцы, сражавшиеся на фронтах Первой Мировой войны.

Журнал „Отечество и Вера“ можно выписать по следующему адресу: Россия 127349, Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 82, кв. 353, Смыслову, Михаилу Дмитриевичу.

БОРЦЫ ЗА ИДЕЮ

Нам пишут из Москвы:

В вышедшем здесь альманахе Российского Дворянского Собрания участник Второй Мировой войны полковник в отставке В. К. Рыков опубликовал статью, посвященную „Дню Победы“, в которой написал, что об этом дне „знают и стар и млад, но прежде всего — ветераны. Те, кто воевал за Россию. И те — кто против. И те, кто воевал за Россию в рядах тех, кто был против. Были и такие“.

Далее автор подчеркнул, что „очень разны воспоминания об этом дне. Конечно, не так как солдаты, вспоминают о нем сограждане, встретившие 9-го мая в „родных“ сибирских и колымских Гулагах. Или те, кто ушел с немцами на Запад, спасаясь от вездесущего и всемогущего „Смерша“. И те, кто обрек себя на добровольное пожизненное заключение в собственных погребках родных деревенок! — и такое бывало“.

Затем полковник Рыков спрашивает: „А как помнится сегодня этот день уцелевшим ветеранам Русской Освободительной Армии, или знаменитого „Русского Корпуса“, или Казачьего Корпуса, встретившего „Победу“ в Северной Италии? Недавно о них говорили только одно — предатели. Но все ли — предатели? Да и предатели ли вообще? Может быть, борцы за идею, за ниспровержение окаянного тоталитаризма, спутавшего отечество наше по рукам и ногам? Нам ли, умудренным опытом недавнего прошлого, судить этих людей, тем более, что послевоенная судьба их, чудом уцелевших, была страшна“.

В. К. Рыков родился в 1923 году в семье бывшего офицера Русской Императорской Армии. Артиллерист, участник взятия Берлина в 1945 году.